



Русский литературный центр



ПОБЕДИТЕЛЬ ПРЕМИИ

Справка о литературной премии «Рассказ года»

Литературная премия «Рассказ года» учреждена Национальным агентством по печати и СМИ «Русский литературный центр» с целью выявления и фиксации наиболее значимых произведений малой прозы современного литературного процесса.

Премия ориентирована на поддержку авторов, работающих в жанре рассказа, и рассматривает малую прозу как самостоятельную и полноценную форму художественного высказывания. В рамках премии оцениваются тексты, отличающиеся цельностью художественного замысла, точностью языка, выстроенной драматургией и ответственным отношением к теме и герою.

Отбор произведений осуществляется экспертным жюри, в состав которого входят представители литературного сообщества, редакторы, издатели и специалисты в области современной словесности. Премия носит профессиональный характер и не предполагает массового читательского голосования.

Лауреаты премии «Рассказ года» получают возможность публикации своих произведений в ежегодной антологии «День писателя», представляющей срез короткой прозы своего времени, а также наградные знаки и памятные художественные произведения.

Премия проводится на регулярной основе и рассматривается как институциональный инструмент фиксации имен и текстов, значимых для развития современной русской литературы.



- Сроки приема работ на сезон 2025 года: с 20 ноября по 1 декабря 2025.
- Приз победителю:
 1. публикация рассказа в антологии «День писателя» за 2026 год;
 2. диплом лауреата премии «Рассказ года — 2025»;
 3. авторская линогравюра художника Романа Сайфуллина.

Пояснительная записка:

Жюри премии «Рассказ года 2025» приняло решение присудить награду Галине Яромич за текст «Деда».

Этот рассказ — пример тихой, сдержанной прозы, в которой частная семейная память становится формой разговора с историей. Автор сознательно избегает эффекта, лозунга и декларации, доверяя читателю и самому материалу.

Герой рассказа не подан как фигура героическая или символическая — напротив, его скромность и незаметность придают тексту подлинную человеческую силу. Через детали быта, паузы, архивную сухость и сдержанную интонацию создаётся пространство памяти, в котором важен не подвиг как событие, а жизнь как факт.

Жюри отмечает этическую точность текста, уважение к герою и редкое сегодня умение говорить о прошлом без нажима, патетики и самоутверждения. Рассказ Галины Яромич — это литература ответственности, в которой слово не стремится доминировать над судьбой, а служит ей.



Галина Николаевна Яромич

« Деда »

рассказ года 2025

- Руку, руку сохрани, доктор, прошу! Я потерплю, я любую боль...
- Ээ, солдат, дыши, не пропадай, кому говорю! Как же я тебе ее сохраню, вон болтается плетью, кости перебиты, долго пролежал, пальцы чёрные – гангрена началась. Да и чем я ее тебе сохраню, инструментов у меня нет, разбили наш полевой госпиталь.
- Зовут тебя как, старшина?
- Степан.
- А по батюшке?
- Трофимович.
- Держись, Степан Трофимович! Бойцы, что тебя принесли, рассказали, что вышли из ада, ты – герой, товарищей спас, а главное – командира.
- Командир сказал, что подаст документы на награду.
- Достоин, правда. А как командира зовут?
- Тимофеев. Иван Тимофеев.
- Эх, Стёпа, убили твоего командира...

Ад пришлось пережить дважды. Доктор помогал, как умел. В отсутствии медицинских инструментов кость пилил обычной хозяйственной пилой выше локтя, опыта, видать, было немного: обычно оставляют лоскут кожи, оборачивают им культю и зашивают.

А тут голая кость осталась торчать наружу. Нечеловеческие боли преследовали Степана всю жизнь, и порой их было трудно назвать фантомными. Никакой протез не подходил, он терся об эту кость, сразу выступала кровь, возникала резкая боль, и вот тут начинали ныть несуществующие пальцы, запястье и локоть. Поэтому протез надевался только по исключительным поводам, а в обычной жизни Степан правой рукой обнимал, как он говорил, «свою ляльку», и вот так, с наклоном чуть влево, запомнился всем своей необычной походкой.

Был призван в 1942 г, домой вернулся в 1943 г.

Что пережил, какие думы думал человек, прошедший с боями Гражданскую войну, призванный, уже будучи главой семейства, в Великую Отечественную — жена, трое детей — и вернувшийся с войны без руки, без орденов, без единой медали...

Люди разные вокруг. Порой не преминут сказать: «Что ж ты, Стёпа, неудачник, что ли? Плохо воевал? Руку потерял, славы не добыл...».

Как-то, разбирая старые фото, родственники нашли снимок, на котором глава семейства еще здоровой рукой обнимает маленького внука, родившегося в год начала войны. Так сложилось, что внук Валера до 19 лет жил с дедом Стёпой и бабушкой Маней и в раннем детстве думал, что дедушка всегда был без руки. Видел, что деду доставляет мучение процесс письма, почерк у него был красивый, необычный (сейчас бы мы сказали — старинный, он даже писарем служил), но хотя бы просто подпись он не мог толком поставить под документом. Работал заместителем управляющего Кемеровским хлебокомбинатом по снабжению и сбыту, много документов надо было подписывать. И подросший Валера как-то принес деду тяжелый металлический брусок, чтобы тот мог опереться обрубком на него, зафиксировать листок и нормально писать, и ставить подпись. Дед был скуп на похвалы, а тут приобнял и смахнул слезу.

Сначала работал в заготовительной конторе хлебозавода. Дали лошадь и кучера — это был особый знак уважения. Да, на работе Степана Трофимовича очень уважали! Приходили вагоны с мукой, выгружали вручную, массой людей надо было управлять. Не позволял себе сушку съесть на работе, булку хлеба никогда домой не принёс, из-под полы никогда ничего не брал и другим не разрешал. Суровые грузчики считали его, как сказал как-то их бригадир, «лучшим начальником на свете».

Дед не курил, говорил — «лучше выпить сто грамм».

— Деда, а что такое труд?

— Труд — это...умей трудиться! Учись трудиться, внучок, у работающих людей!

Деда Стёпа обладал невообразимым талантом, он имел великолепный тенор. Когда всё большое семейство собиралось на праздники за столом, он пел так, что под окнами дома останавливались послушать прохожие. Знал бесчисленное количество русских и украинских песен. Его любимой песней была «Дивлюсь я на небо, та й думку гадаю...».

Эту песню он всегда исполнял соло, её ждали, притихшие слушали, кто-то нет-нет, да и прослезится. В его исполнении это был, без преувеличения, шедевр. Высокого роста, статный красавец. У Степана Трофимовича была даже кличка – Иван Козловский. Его голос был очень похож на голос знаменитого российского певца. Мог ли он предположить тогда, в суровые послевоенные годы, что его любимая песня будет первой, которую исполнят в космосе! Ее спели на борту «Востока 3» и «Востока 4» советские космонавты Андриян Николаев и Павел Попович!

Может, и мог бы стать певцом, но не стал. Надо было поднимать троих детей, внука. Детей было пятеро, но двое младшеньких умерли от сыпного тифа в поезде, когда семья бежала от голода... Надо было обустраиваться на новом месте и беречь семью. Надо было защищать Родину!

Наш с братьями Валерием и Григорием дедушка! А всего у него восемь внуков. Есть правнуки и праправнуки, хочется, чтобы они тоже знали и помнили...

Прошло много лет. Когда деда умер, его еще помнили на работе, но организовать прощание там не разрешили. Такое бывает. Тот самый постаревший бригадир грузчиков сказал: «Хоть остановитесь с гробом у хлебозавода!»

Когда грузовик с телом поравнялся с проходной, возле нее стояли люди. Они сняли шапки и поклонились.

Сериков Степан Трофимович, 1898 г. рождения. Звание: старшина. В РККА с 05.1942 г. Место службы: 1058 стрелковый полк 48 гвардейской стрелковой дивизии – 1 Украинский фронт.

Скупые строки архива...

А ведь награда нашла героя! За отвагу и храбрость, проявленные в боях с немецкими захватчиками в Великой Отечественной войне деда Стёпа был награжден боевым Орденом Красной Звезды. Орден вручили в ноябре 1947 г.

Вечная слава нашим героям!

Конец